

Ключевые слова: *конфликтно-управляемый процесс, многозначное отображение, условие Понтрягина, $\mathcal{L} \otimes \mathcal{B}$ -измеримый селектор, стробоскопическая стратегия, опорная функция, гарантированное время, суперпозиционная измеримость, функция Минковского.*

ВВЕДЕНИЕ

Методы исследования конфликтно-управляемых процессов можно условно разделить на два типа. Один посвящен конструкциям, для которых характерна попытка построить оптимальные стратегии игроков относительно заданного критерия. Это методики, связанные с альтернативами Н.Н. Красовского [1, 2], попятные процедуры Понтрягина–Пшеничного [3, 4] и метод Р. Айзекса [5], касающийся основного уравнения теории динамических игр — уравнения типа Гамильтона–Якоби. Каждый из этих методов идеологически связан с динамическим программированием и в различных формах воспроизводит его суть. Другой тип обеспечивает гарантированный результат. Вопрос об оптимальности здесь не поднимается, а главная задача состоит в достижении цели, т.е. в выигрыше, что вполне согласуется с естественными представлениями об играх. К таким методам относятся правило экстремального прицеливания Н.Н. Красовского при завершении игры за время первого поглощения [1], первый прямой метод Л.С. Понтрягина [3, 6] и метод разрешающих функций [7–9]. Все они являются теоретическим обоснованием хорошо известных проектировщикам ракетной и космической техники методов погонной кривой Л. Эйлера, метода преследования по лучу и, в частности, параллельного сближения.

Данная работа посвящена углубленному исследованию метода разрешающих функций в ситуации «один на один». Заметим, что если в основе правила экстремального прицеливания для линейных систем лежит аппарат опорных функций, то в методе разрешающих функций ключевую роль играют обратные функционалы Минковского [7, 10–12], с помощью которых образуются специальные многозначные отображения и соответствующие разрешающие функции, тесно связанные с параметрами исходного конфликтно-управляемого процесса.

Техника разрешающих функций, являющихся в примерах, как правило, большими положительными корнями квадратных уравнений, оказалась удобным и универсальным средством при решении конкретных задач.

Привлекательность метода разрешающих функций состоит в том, что он позволяет эффективно использовать современную технику многозначных отобра-

жений и их селекторов [13–19] в обоснованиях игровых конструкций и получении на их основе содержательных результатов. Кроме того, метод позволяет в единой схеме исследовать следующие задачи:

- группового [7, 8, 20–22] и поочередного преследований [7, 8];
- преследования–убегания при взаимодействии группировок;
- с интегральными и фазовыми ограничениями;
- с колебательной и вращательной динамикой;
- с терминальным функционалом [23–25];
- о многократной поимке;
- о преследовании строя.

Методика распространена на динамические процессы, описываемые нестационарными, дифференциально-разностными и импульсными системами, а также системами интегральных, интегро-дифференциальных, обыкновенных дифференциальных, разностных уравнений, уравнений с дробными производными различных типов [26–28] и их комбинациями, которые называют гибридными системами.

В любых формах метода разрешающих функций главным является накопительный принцип, который используется в текущем суммировании разрешающей функции, для оценки качества игры первого игрока вплоть до достижения некоторого порогового значения.

Ниже рассмотрены проблемы, связанные со свойствами специальных многозначных отображений и их селекторов, играющие ключевую роль при доказательстве утверждений. В частности, при обосновании схемы метода и построении управлений первого игрока определяющей является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримость [29] замкнутозначных отображений [15, 19, 30–35], связанных с конфликтно-управляемым процессом, а также суперпозиционная измеримость их селекторов. Приведены достаточные условия завершения игры, а также сравнение гарантированных времен различных схем метода. Статья примыкает к работам [1–7, 16, 20, 21, 36–41] и продолжает исследования [8, 28, 42–44].

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И СВОЙСТВА МНОГОЗНАЧНЫХ ОТОБРАЖЕНИЙ

Для любого замкнутого множества Ω евклидового пространства \mathbb{R}^k обозначим \mathfrak{L} множество всех его измеримых по Лебегу подмножеств [30]. Пусть $\mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ — σ -алгебра борелевских множеств пространства \mathbb{R}^l . Обозначим $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ σ -алгебру, порожденную произведением множеств $L \otimes B$, где $L \in \mathfrak{L}$, $B \in \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$. Множества, принадлежащие этой σ -алгебре, будем называть $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримыми (более точно $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримыми). Аналогично определяются $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримые множества.

Вектор-функцию $f(\omega, x)$, $f: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^m$, будем называть $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой, если для любого борелевского множества $B \in \mathfrak{B}(\mathbb{R}^m)$ его обратный образ $f^{-1}(B) = \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : f(\omega, x) \in B\}$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримым.

Многозначное отображение $F(\omega, x)$, $F: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, будем называть $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримым, если для любого открытого множества $A \subset \mathbb{R}^m$ его обратный образ $F^{-1}(A) = \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : F(\omega, x) \cap A \neq \emptyset\}$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримым. Разумеется, если вместо $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримый будем употреблять \mathfrak{L} -измеримый или \mathfrak{B} -измеримый, то определения останутся в силе. Это касается и всех последующих утверждений в аналогичной ситуации.

Каждому многозначному отображению $F(\omega, x)$, $F: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, можно сопоставить его график $\text{gr} F = \{(\omega, x, z) \in \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^m : z \in F(\omega, x)\}$ и эффективное множество $\text{dom} F = \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : F(\omega, x) \neq \emptyset\}$. Обозначим $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^m)$ σ -алгебру, порожденную множествами $L \times B_1 \times B_2$, где $L \in \mathfrak{L}$, $B_1 \in \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$, $B_2 \in \mathfrak{B}(\mathbb{R}^m)$.

Лемма 1. Пусть для многозначного отображения $F(\omega, x)$, $F: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, $\text{gr} F \in \mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^m)$. Тогда для всякой $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой вектор-функции $f(\omega, x)$, $f: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^m$, множество

$$\{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : f(\omega, x) \in F(\omega, x)\} \quad (1)$$

будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримым.

Доказательство. Выберем произвольную $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримую вектор-функцию $f(\omega, x)$, $f: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^m$, и положим $\varphi(\omega, x) = (\omega, x, f(\omega, x))$. Покажем, что

$$\{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : f(\omega, x) \in F(\omega, x)\} = \varphi^{-1}(\text{gr} F). \quad (2)$$

Действительно, имеем

$$\begin{aligned} \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : f(\omega, x) \in F(\omega, x)\} &= \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : (\omega, x, f(\omega, x)) \in \text{gr} F\} = \\ &= \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : \varphi(\omega, x) \in \text{gr} F\} = \varphi^{-1}(\text{gr} F). \end{aligned}$$

Для каждого $L \times B_1 \times B_2 \in \mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^m)$ получим

$$\begin{aligned} \varphi^{-1}(L \times B_1 \times B_2) &= \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : \varphi(\omega, x) \in L \times B_1 \times B_2\} = \\ &= \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : (\omega, x, f(\omega, x)) \in L \times B_1 \times B_2\} = \\ &= (L \times B_1) \cap \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : f(\omega, x) \in B_2\} = (L \times B_1) \cap f^{-1}(B_2). \end{aligned}$$

Здесь $L \times B_1 \in \mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$, $f^{-1}(B_2) \in \mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$, так как $f(\omega, x)$, $f: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^m$, — по предположению $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримая вектор-функция.

Поэтому для всех $C \in \mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^m)$ имеем $\varphi^{-1}(C) \in \mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$. Таким образом, поскольку $\text{gr} F \in \mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^m)$, с учетом соотношения (2) множество (1) $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримо.

Будем называть многозначное отображение $F(\omega, x, y)$, $F: \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^n \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, суперпозиционно $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримым, если для каждой $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой вектор-функции $f(\omega, x)$, $f: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^n$, многозначное отображение $\Gamma(\omega, x) = F(\omega, x, f(\omega, x))$, $\Gamma: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримым.

Лемма 2. Если многозначное отображение $F(\omega, x, y)$, $F: \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^n \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^n)$ -измеримо, то оно суперпозиционно $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримо.

Доказательство. Зафиксируем произвольное открытое множество $A \subset \mathbb{R}^m$ и рассмотрим многозначное отображение $H(\omega, x)$, $H: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^n}$, где

$H(\omega, x) = \{y \in \mathbb{R}^n : F(\omega, x, y) \cap A \neq \emptyset\}$. Тогда имеем

$$\begin{aligned} \text{gr}H &= \{(\omega, x, y) \in \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^n : y \in H(\omega, x)\} = \\ &= \{(\omega, x, y) \in \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^n : F(\omega, x, y) \cap A \neq \emptyset\} = F^{-1}(A). \end{aligned}$$

Но по условию $F^{-1}(A) \in \mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^n)$ и поэтому в силу леммы 1 для всякой $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой функции $f(\omega, x)$, $f: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^n$, множество

$$\{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : F(\omega, x, f(\omega, x)) \cap A\} = \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : f(\omega, x) \in H(\omega, x)\}$$

является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримым, что и требовалось доказать.

Далее, говоря о непрерывности вектор-функций и многозначных отображений, используем общепринятые определения [30].

Вектор-функцию $f(\omega, x, y)$, $f: \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$, будем называть функцией Каратеодори, если для каждого $y \in \mathbb{R}^n$ функция $f(\cdot, \cdot, y)$ $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измерима и при каждом $(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l$ функция $f(\omega, x, \cdot)$ непрерывна. Аналогично, многозначное отображение $F(\omega, x, y)$, $F: \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^n \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, будем называть отображением Каратеодори, если для каждого $y \in \mathbb{R}^n$ отображение $F(\cdot, \cdot, y)$ $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримо и при каждом $(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l$ отображение $F(\omega, x, \cdot)$ непрерывно.

Следствие 1. Если многозначное отображение $F(\omega, x)$, $F: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримо, то оно суперпозиционно \mathfrak{L} -измеримо. При этом, если вектор-функция $f(\omega, x)$, $f: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^m$, $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измерима, то она суперпозиционно \mathfrak{L} -измерима.

Лемма 3. Пусть многозначное отображение $F(\omega, x, y)$, $F: \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^n \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, имеет замкнутые значения и является отображением Каратеодори. Тогда отображение $F(\omega, x, y)$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^n)$ -измеримым.

Доказательство. При каждом $(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l$ многозначное отображение $F(\omega, x, \cdot)$ непрерывно и поэтому полунепрерывно сверху. Следовательно, для любого замкнутого множества $C \subset \mathbb{R}^m$ многозначное отображение $\Gamma(\omega, x)$, $\Gamma: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^n}$, где $\Gamma(\omega, x) = \{y \in \mathbb{R}^n : F(\omega, x, y) \cap C \neq \emptyset\}$, имеет замкнутые значения. Покажем, что для всякого $y \in \mathbb{R}^n$ скалярная функция $\rho(y, \Gamma(\omega, x)) = \inf\{\|y - z\| : z \in \Gamma(\omega, x)\}$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой.

Положим $\varepsilon > 0$ и рассмотрим многозначное отображение $\Gamma_\varepsilon(\omega, x) = \{y \in \mathbb{R}^n : F(\omega, x, y) \cap C_\varepsilon \neq \emptyset\}$, $\Gamma_\varepsilon: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^n$, где $C_\varepsilon = \{z \in \mathbb{R}^m : \rho(z, C) < \varepsilon\}$.

Все множества $\Gamma_\varepsilon(\omega, x)$, $(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l$, открыты, поскольку многозначное отображение $F(\omega, x, \cdot)$ полунепрерывно снизу. При этом для каждого $y \in \mathbb{R}^n$ множества

$$\{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : y \in \Gamma_\varepsilon(\omega, x)\} = \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : F(\omega, x, y) \cap C_\varepsilon \neq \emptyset\}$$

являются $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримыми. Поэтому в силу предложения 4 [17, с. 340] с учетом теоремы 2 [17, с. 342] функция $\rho(y, \Gamma_\varepsilon(\omega, x))$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой при всех $y \in \mathbb{R}^n$.

Если теперь устремить ε к 0, то функция $\rho(y, \Gamma_\varepsilon(\omega, x))$ будет стремиться к функции $\rho(y, \Gamma(\omega, x))$ и, следовательно, при каждом $y \in \mathbb{R}^n$ функция $\rho(y, \Gamma(\omega, x))$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой как предел последовательности $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримых функций.

В силу теоремы о характеристизации [30, с. 310] $\text{gr}\Gamma \in \mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^n)$ и поэтому множество $F^{-1}(C)$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^n)$ -измеримым, так как

$$\begin{aligned} F^{-1}(C) &= \{(\omega, x, y) \in \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^n : F(\omega, x, y) \cap C \neq \emptyset\} = \\ &= \{(\omega, x, y) \in \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^n : y \in H(\omega, x)\} = \text{gr}\Gamma. \end{aligned}$$

Обратившись снова к теореме о характеристизации, получим, что отображение $F(\omega, x, y)$ является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^n)$ -измеримым.

Следствие 2. Пусть многозначное отображение $F(\omega, x), F: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, имеет замкнутые значения и является отображением Каратеодори. Тогда отображение $F(\omega, x)$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримым. При этом, если вектор-функция $f(\omega, x), f: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^m$, является функцией Каратеодори, то она будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой.

Лемма 4. Пусть многозначное отображение $F(\omega, x, y), F: \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^n \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, имеет замкнутые значения и является отображением Каратеодори, а многозначные отображения $H(\omega, x), H: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^n}$, и $G(\omega, x), G: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, имеют замкнутые значения и $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримы. Тогда многозначное отображение $\Phi(\omega, x), \Phi: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^n}$, где $\Phi(\omega, x) = \{y \in \mathbb{R}^n : y \in H(\omega, x), F(\omega, x, y) \cap G(\omega, x) \neq \emptyset\}$, имеет замкнутые значения и $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримо.

Доказательство. Рассмотрим многозначное отображение $\Psi(\omega, x), \Psi: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^n}$, где $\Psi(\omega, x) = \{y \in \mathbb{R}^n : F(\omega, x, y) \cap G(\omega, x) \neq \emptyset\}$. При каждом $(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l$ многозначное отображение $F(\omega, x, \cdot)$ полунепрерывно сверху и поэтому для каждого замкнутого множества $C \subset \mathbb{R}^m$ множество $\{y \in \mathbb{R}^n : F(\omega, x, y) \cap C \neq \emptyset\}$ замкнуто при всех $(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l$. Это значит, что $\Psi(\omega, x)$ замкнутозначно и, следовательно, $\Phi(\omega, x) = H(\omega, x) \cap \Psi(\omega, x)$ имеет замкнутые значения при каждом $(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l$, так как $H(\omega, x)$ замкнутозначно по условию. Таким образом, в силу теоремы о характеристизации для доказательства достаточно проверить, что для всякого $y \in \mathbb{R}^n$ функция $\rho(y, \Phi(\omega, x))$ является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой.

Положим $\varepsilon > 0$ и рассмотрим $G_\varepsilon(\omega, x) = \{z \in \mathbb{R}^m : \rho(z, G(\omega, x)) < \varepsilon\}$ как открытую ε -окрестность образов многозначного отображения $G(\omega, x)$, учитывая непрерывность скалярной функции $\rho(z, G(\omega, x))$ по z . С ее помощью введем многозначные отображения $\Psi_\varepsilon(\omega, x) = \{y \in \mathbb{R}^n : F(\omega, x, y) \cap G_\varepsilon(\omega, x) \neq \emptyset\}$ и $\Phi_\varepsilon(\omega, x) = H(\omega, x) \cap \Psi_\varepsilon(\omega, x)$.

Заметим, что многозначное отображение $H(\omega, x)$ имеет замкнутые значения и $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримо, а все множества $\Psi_\varepsilon(\omega, x)$ открыты в силу полунепрерывности снизу многозначного отображения $F(\omega, x, y)$ по y . Следовательно, для того чтобы показать $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримость функции $\rho(y, \Phi_\varepsilon(\omega, x))$ для всех $y \in \mathbb{R}^n$ на основании предположения 5 [7, с. 340] и теоремы 2 [7, с. 342] достаточно проверить $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримость множества

$$\{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : y(\omega, x) \in \Psi_\varepsilon(\omega, x)\} \quad (3)$$

для каждой $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой вектор-функции $y(\omega, x)$, $y: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^n$.
Имеем

$$\begin{aligned} & \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : y(\omega, x) \in \Psi_\varepsilon(\omega, x)\} = \\ & = \{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : F(\omega, x, y(\omega, x)) \cap G_\varepsilon(\omega, x) \neq \emptyset\} = \\ & = \text{dom}[F(\omega, x, y(\omega, x)) \cap G_\varepsilon(\omega, x)]. \end{aligned} \quad (4)$$

Мнозначное отображение $F(\omega, x, y)$ является отображением Каратеодори и поэтому оно суперпозиционно $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримо в силу лемм 2 и 3. Мнозначное отображение $G_\varepsilon(\omega, x)$ открытозначно. Покажем, что если $z(\omega, x)$, $z: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^m$, — произвольная $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримая вектор-функция, то множество

$$\{(\omega, x) \in \Omega \times \mathbb{R}^l : z(\omega, x) \in G_\varepsilon(\omega, x)\} \quad (5)$$

будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримым. Действительно, имеем $\text{gr } G_\varepsilon = \{(\omega, x, y) \in \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^m : y \in G_\varepsilon(\omega, x)\} = \{(\omega, x, y) \in \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^m : \rho(y, G(\omega, x)) < \varepsilon\}$. Но скалярная функция $(\omega, x, y) \rightarrow \rho(y, G(\omega, x))$ является функцией Каратеодори и в силу леммы 3 она $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^m)$ -измерима. Поэтому $\text{gr } G_\varepsilon \in \mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l) \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^m)$ и на основании леммы 1 заключаем, что множество (5) $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримо. Поэтому в силу предложений 1 и 5 [17, с. 340] множество $\text{dom}[F(\omega, x, y(\omega, x)) \cap G_\varepsilon(\omega, x)]$ является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримым. Тогда из равенства (4) следует, что множество (3) $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримо и, следовательно, функция $\rho(y, \Phi_\varepsilon(\omega, x))$ также $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измерима для всех $y \in \mathbb{R}^n$. Но при $\varepsilon \rightarrow 0$ $\rho(y, \Phi_\varepsilon(\omega, x)) \rightarrow \rho(y, \Phi(\omega, x))$ и поэтому при каждом $y \in \mathbb{R}^n$ функция $\rho(y, \Phi(\omega, x))$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой как предел последовательности $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримых функций.

Следствие 3. Пусть вектор-функция $f(\omega, x, y)$, $f: \Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$, является функцией Каратеодори, а многозначные отображения $H(\omega, x)$, $H: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^n}$, и $G(\omega, x)$, $G: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, имеют замкнутые значения и $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримы. Тогда многозначное отображение $\Phi(\omega, x)$, $\Phi: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^n}$, где $\Phi(\omega, x) = \{y \in \mathbb{R}^n : y \in H(\omega, x), f(\omega, x, y) \in G(\omega, x)\}$, имеет замкнутые значения и $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримо.

Заметим, что следствие 3 непосредственно следует из леммы 4 и является аналогом теоремы об обратном образе [30, с. 315] и теоремы 3 [17, с. 346].

Далее используются некоторые понятия и результаты [33].

Лемма 5. Пусть многозначное отображение $F(\omega, x)$, $F: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, имеет замкнутые значения и $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримо. Тогда многозначное отображение $G(\omega) = \bigcap_{x \in X} F(\omega, x)$, $G: \Omega \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, где X — компакт в \mathbb{R}^l , имеет замкнутые значения и \mathfrak{L} -измеримо на множестве $\text{dom } G$.

Доказательство. В силу леммы 1.3 [33, с. 111] для любого $\varepsilon > 0$ существует компактное множество $D_\varepsilon \subset \text{dom } F$, $\mu(\text{dom } F \setminus D_\varepsilon) < \varepsilon$, такое, что $F_{D_\varepsilon}(\omega, x)$ — сужение отображения $F(\omega, x)$ на множество D_ε имеет замкнутый график

в $\Omega \times \mathbb{R}^l \times \mathbb{R}^m$. Ясно, что если ε стремится к 0, то найдется такое $\varepsilon_0 > 0$, что при $0 < \varepsilon < \varepsilon_0$ справедливо условие $D_\varepsilon^* = D_\varepsilon \cap (\Omega \times X) \neq \emptyset$. Обозначим $X_\varepsilon = \pi_{\mathbb{R}^l} D_\varepsilon^*$, $\Omega_\varepsilon = \pi_\Omega D_\varepsilon^*$, где $\pi_\Omega: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \Omega$, $\pi_{\mathbb{R}^l}: \Omega \times \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^l$ — естественные проекции.

Рассмотрим для $0 < \varepsilon < \varepsilon_0$ многозначное отображение

$$G_\varepsilon(\omega) = \bigcap_{x \in X_\varepsilon} F_{D_\varepsilon^*}(\omega, x), G_\varepsilon: \Omega_\varepsilon \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}.$$

Очевидно, что при $0 < \varepsilon < \varepsilon_0$ $G_\varepsilon(\omega) \neq \emptyset$ на множестве $\text{dom } G$. Поэтому при $\varepsilon \rightarrow 0$ для каждого $y \in \mathbb{R}^m$ скалярная функция $\rho(y, G_\varepsilon(\omega))$ сходится к функции $\rho(y, G(\omega))$ на множестве $\text{dom } G$. Заметим, что $\text{gr } G_\varepsilon = \bigcap_{x \in X_\varepsilon} \text{gr } F_{D_\varepsilon^*}$ — замкнутое множество в $\Omega \times \mathbb{R}^m$. Значит, для любого замкнутого множества $C \subset \mathbb{R}^m$ множество $G_\varepsilon^{-1}(C) = \{\omega \in \Omega_\varepsilon: G_\varepsilon(\omega) \cap C \neq \emptyset\}$ замкнуто в Ω и, следовательно, \mathfrak{L} -измеримо. Поэтому функция $\rho(y, G(\omega))$ будет \mathfrak{L} -измеримой при всех $y \in \mathbb{R}^m$ на $\text{dom } G$ как предел последовательности \mathfrak{L} -измеримых функций. По теореме о характеристике многозначное отображение $G(\omega) = \bigcap_{x \in X} F(\omega, x)$, $G: \Omega \rightarrow 2^{\mathbb{R}^m}$, \mathfrak{L} -измеримо на множестве $\text{dom } G$.

СХЕМА МЕТОДА РАЗРЕШАЮЩИХ ФУНКЦИЙ

Рассмотрим конфликтно-управляемый процесс, эволюция которого описана равенством

$$z(t) = g(t) + \int_0^t \Omega(t, \tau) \varphi(u(\tau), v(\tau)) d\tau, t \geq 0. \quad (6)$$

Здесь $z(t) \in \mathbb{R}^n$, функция $g(t)$, $g: \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathbb{R}^n$, $\mathbb{R}_+ = \{t: t \geq 0\}$, \mathfrak{L} -измерима и ограничена при $t > 0$. Далее для краткости вместо \mathfrak{L} -измеримости будем писать измеримость. Матричная функция $\Omega(t, \tau)$, $t \geq \tau \geq 0$, измерима по t и суммируема по τ для каждого $t \in \mathbb{R}_+$. Блок управления задается функцией $\varphi(u, v)$, $\varphi: U \times V \rightarrow \mathbb{R}^n$, которая предполагается непрерывной по совокупности переменных на прямом произведении непустых компактов U и V , т.е. $U \in K(\mathbb{R}^m)$, $V \in K(\mathbb{R}^l)$, m, l, n — натуральные числа. Управления игроков $u(\tau)$, $u: \mathbb{R}_+ \rightarrow U$, и $v(\tau)$, $v: \mathbb{R}_+ \rightarrow V$, — измеримые функции времени.

Кроме процесса (6), задано терминальное множество M^* , имеющее цилиндрический вид

$$M^* = M_0 + M, \quad (7)$$

где M_0 — линейное подпространство из \mathbb{R}^n , а $M \in K(L)$, где L — ортогональное дополнение к M_0 в \mathbb{R}^n .

Цели первого u и второго v игроков противоположны. Первый старается вывести траекторию процесса (6) на терминальное множество за кратчайшее время, а второй — максимально оттянуть момент попадания траектории на множество M^* или вообще избежать встречи.

Представление решения динамической системы в виде (6) позволяет в единой схеме рассмотреть широкий круг функционально-дифференциальных систем, функционирующих в условиях конфликта, в частности, систем уравнений с классическими дробными производными Римана–Лиувилля, регуляризованными

ми дробными производными Капуто, секвенциальными дробными производными Миллера–Росса [26]. Аналогичное представление в дискретной ситуации дает возможность исследовать многошаговые процессы и импульсные системы [26].

Конкретный вид функций $g(t)$ и матричной функции $\Omega(t, \tau)$ определяет тип конфликтно-управляемого процесса [27].

Примем сторону первого игрока и будем ориентироваться на выбор противником в качестве управления произвольной измеримой функцией, которая принимает значения из V . Если игра (6), (7) происходит на интервале $[0, T]$, то управление первого игрока в момент t выбираем на основании информации о $g(T)$ и $v_t(\cdot)$, т.е. в виде измеримой функции

$$u(t) = u(g(T), v_t(\cdot)), \quad t \in [0, T], \quad u(t) \in U, \quad (8)$$

где $v_t(\cdot) = \{v(s) : s \in [0, t]\}$ — предыстория управления второго игрока до момента t , или в виде контруправления

$$u(t) = u(g(T), v(t)), \quad t \in [0, T], \quad u(t) \in U. \quad (9)$$

Если, в частности, $g(t) = e^{At} z_0$, $\Omega(t, \tau) = e^{A(t-\tau)}$, $z(0) = z_0$, а e^{At} — матричная экспонента, то формула (6) является известной формулой Коши для квазилинейного конфликтно-управляемого процесса. Управление $u(t) = u(z_0, v_t(\cdot))$ реализует квазистратегию [41], а контруправление [2] $u(t) = u(z_0, v(t))$ предписано стробоскопической стратегией Хайека [39].

Цель работы — установить для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) достаточные условия окончания игры сближения за гарантированное время (аналога метода разрешающих функций [7–9] в классе стробоскопических стратегий) и сравнить их с первым прямым методом Л.С. Понтрягина [3, 6].

Обозначим π ортопроектор, действующий из \mathbb{R}^n в L . Положив $\varphi(U, v) = \{\varphi(u, v) : u \in U\}$, рассмотрим многозначные отображения

$$W(t, \tau, v) = \pi \Omega(t, \tau) \varphi(U, v), \quad W(t, \tau) = \bigcap_{v \in V} W(t, \tau, v)$$

на множествах $\Delta \times V$ и Δ соответственно, где конус $\Delta = \{(t, \tau) : 0 \leq \tau \leq t < \infty\}$. Предположим, что многозначное отображение $W(t, \tau, v)$ имеет замкнутые значения на множестве $\Delta \times V$.

Условие Понтрягина. Многозначное отображение $W(t, \tau)$ принимает непустые значения на множестве Δ .

С учетом предположений о матричной функции $\Omega(t, \tau)$ и следствия 2 можно сделать вывод, что при любом фиксированном $t > 0$ вектор-функция $\pi \Omega(t, \tau) \varphi(u, v)$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримой по $(\tau, v) \in [0, t] \times V$ и непрерывной по $u \in U$. Поэтому на основании теоремы о прямом образе [30, с. 314] при любом фиксированном $t > 0$ многозначное отображение $W(t, \tau, v)$ имеет замкнутые значения и является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}(\mathbb{R}^l)$ -измеримым по $(\tau, v) \in [0, t] \times V$. Тогда в силу леммы 5 многозначное отображение $W(t, \tau)$ будет измеримым по $\tau \in [0, t]$ замкнутозначным отображением.

Обозначим $P(\mathbb{R}^n)$ совокупность непустых замкнутых множеств пространства \mathbb{R}^n . Тогда, очевидно, $W(t, \tau, v) : \Delta \times V \rightarrow P(\mathbb{R}^n)$, $W(t, \tau) : \Delta \rightarrow P(\mathbb{R}^n)$. В этом случае принято считать, что измеримые по τ многозначные отображения $W(t, \tau, v)$ и $W(t, \tau)$ являются нормальными [17].

Из условия Понтрягина и теоремы об измеримом селекторе [17, 30] вытекает, что при любом $t \geq 0$ существует хотя бы один измеримый по τ селектор $\gamma(t, \tau)$ такой, что $\gamma(t, \tau) \in W(t, \tau)$, $(t, \tau) \in \Delta$. Обозначим множество таких селекторов Γ_t и введем функцию

$$\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) = \pi g(t) + \int_0^t \gamma(t, \tau) d\tau, \quad (10)$$

где $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma = \bigcup_{t \geq 0} \Gamma_t$. В силу предположений селектор $\gamma(t, \tau)$ является суммируемой по τ , $\tau \in [0, t]$, функцией при любом $t > 0$.

Рассмотрим многозначное отображение

$$\mathfrak{A}(t, \tau, v) = \{\alpha \geq 0: [W(t, \tau, v) - \gamma(t, \tau)] \cap \alpha[M - \xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot))] \neq \emptyset\},$$

$$\mathfrak{A}: \Delta \times V \rightarrow 2^{\mathbb{R}_+}, \quad (11)$$

и его опорную функцию в направлении $+1$ $\alpha(t, \tau, v) = \sup\{\alpha: \alpha \in \mathfrak{A}(t, \tau, v)\}$, $(t, \tau) \in \Delta$, $v \in V$. Данную функцию называют разрешающей [7].

Для того чтобы подчеркнуть роль функционалов Минковского и обратных к нему отображений в схеме метода, выразим функцию $\alpha(t, \tau, v)$ по-другому. Для этого введем функцию

$$\alpha_X(p) = \sup\{\alpha \geq 0: \alpha p \in X\}, p \in \mathbb{R}^n, X \in P(\mathbb{R}^n), 0 \in X.$$

Тогда

$$\alpha(t, \tau, v) = \sup_{m \in M} \alpha_{W(t, \tau, v) - \gamma(t, \tau)}(m - \xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot))).$$

Поскольку выполнено условие Понтрягина, многозначное отображение $\mathfrak{A}(t, \tau, v)$ на множестве $\Delta \times V$ имеет непустой замкнутый образ. Следует также заметить, что при $\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) \in M$ имеем $\mathfrak{A}(t, \tau, v) = [0, +\infty)$ и соответственно $\alpha(t, \tau, v) = +\infty$ при любых $\tau \in [0, t]$ и $v \in V$.

Учитывая, что многозначное отображение $G(\tau, v) = W(t, \tau, v) - \gamma(t, \tau)$ имеет замкнутые значения и $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримо по совокупности $(\tau, v) \in [0, t] \times V$, а многозначное отображение $F(\tau, v, \alpha) = \alpha[M - \xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot))]$ имеет замкнутые значения и является отображением Каратеодори, на основании леммы 4 можно заключить, что многозначное отображение $\mathfrak{A}(t, \tau, v)$ имеет замкнутые значения и $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримо по совокупности $(\tau, v) \in [0, t] \times V$ при каждом фиксированном $t > 0$. При этом, если $\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) \notin M$, то разрешающая функция $\alpha(t, \tau, v)$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримой по совокупности $(\tau, v) \in [0, t] \times V$ при каждом фиксированном $t > 0$ в силу теоремы об опорной функции [30, с. 317].

Рассмотрим множество

$$T(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \left\{ t \geq 0: \inf_{v(\cdot)} \int_0^t \alpha(t, \tau, v(\tau)) d\tau \geq 1 \right\}. \quad (12)$$

Поскольку функция $\alpha(t, \tau, v)$ является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримой по τ, v , она суперпозиционно измерима, т.е. $\alpha(t, \tau, v(\tau))$ — измеримая функция при любой измеримой функции $v(\tau)$, $v(\tau) \in V$.

Если $\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) \in M$, то $\alpha(t, \tau, v) = +\infty$ для $\tau \in [0, t]$, $v \in V$ и в этом случае значение интеграла в соотношении (12) естественно положить равным $+\infty$, а соответствующее неравенство будет выполнено автоматически. В случае, когда неравенство в фигурных скобках в (12) не выполняется при всех $t > 0$, полагаем, что $T(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \emptyset$.

Теорема 1. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина, множество M — выпуклое и для заданной функции $g(\cdot)$ и некоторого селектора $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma$, $T \in T(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) \neq \emptyset$. Тогда траекторию процесса (6) можно привести на терминальное множество (7) в момент T с помощью управления вида (8).

Доказательство. Пусть $v(\tau), v: [0, T] \rightarrow V$, — произвольная измеримая функция.

Рассмотрим случай $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \notin M$. Введем контрольную функцию $h(t) = 1 - \int_0^t \alpha(T, \tau, v(\tau)) d\tau$, $t \in [0, T]$. Функция $\alpha(T, \tau, v)$, как было отмечено ранее,

$\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измерима по (τ, v) , $\tau \in [0, T]$, $v \in V$, а значит, она суперпозиционно измерима (следствие 1) и $\alpha(T, \tau, v(\tau))$ — измеримая функция τ . Отсюда вытекает, что $h(t)$ является абсолютно непрерывной, а значит, непрерывной, она не возрастает ($\alpha(T, \tau, v) \geq 0$ по определению) и $h(0) = 1$. Поскольку $h(T) \leq 0$, существует такой момент времени t_* , $t_* = t(v(\cdot))$, $t_* \in (0, T]$, что $h(t_*) = 0$.

Интервалы времени $[0, t_*)$ и $[t_*, T]$ в дальнейшем будем называть активным и пассивным соответственно. Опишем способ управления первым игроком на каждом из них. Для этого рассмотрим компактнозначное отображение

$$U(\tau, v) = \{u \in U: \pi\Omega(T, \tau)\varphi(u, v) - \gamma(T, \tau) \in \alpha(T, \tau, v)[M - \xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot))]\}, \tau \in [0, T], v \in V. \quad (13)$$

В силу следствия 3 оно $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримо, а значит, согласно теореме об измеримом селекторе [30, с. 308] в многозначном отображении $U(\tau, v)$ существует хотя бы один $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримый селектор $u(\tau, v)$, который является суперпозиционно измеримой функцией. Обозначим $u(\tau) = u(\tau, v(\tau))$. Управление первого игрока на активном интервале положим равным $u(\tau)$.

Рассмотрим пассивный интервал $[t_*, T]$. Положим в выражении (13) при $\tau \in [t_*, T]$, $v \in V$, разрешающую функцию $\alpha(T, \tau, v) \equiv 0$. Получим многозначное отображение

$$U_0(\tau, v) = \{u \in U: \pi\Omega(T, \tau)\varphi(u, v) - \gamma(T, \tau) = 0\}. \quad (14)$$

Как и в предыдущем случае, из следствия 3 и теоремы об измеримом селекторе вытекает, что в $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримом замкнутозначном отображении $U_0(\tau, v)$ существует $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримый селектор. Обозначим его $u_0(\tau, v)$ и управление преследователя на пассивном интервале выберем равным $u_0(\tau) = u_0(\tau, v(\tau))$.

В случае $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \in M$ управление первого игрока выберем на всем интервале $[0, T]$ в виде $u_0(\tau) = u_0(\tau, v(\tau))$, где $u_0(\tau, v)$ — измеримый селектор многозначного отображения $U_0(\tau, v)$. Покажем, что при выборе управлений первым игроком на активном и пассивном интервалах по указанным правилам траектория системы (6) будет приведена на терминальное множество в момент T при любых допустимых управлениях второго игрока.

Рассмотрим сначала случай $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \notin M$. Из формулы (6) имеем

$$\pi z(T) = \pi g(T) + \int_0^T \pi\Omega(T, \tau)\varphi(u(\tau), v(\tau)) d\tau. \quad (15)$$

Используя соотношения (13), (14), из (15) получаем включение

$$\pi z(T) \in \xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \left[1 - \int_0^{t_*} \alpha(T, \tau, v(\tau)) d\tau \right] + \int_0^{t_*} \alpha(T, \tau, v(\tau)) M d\tau. \quad (16)$$

Поскольку M — выпуклый компакт, а $\alpha(T, \tau, v(\tau))$ — неотрицательная функция для $\tau \in [0, t_*)$ и $\int_0^{t_*} \alpha(T, \tau, v(\tau)) d\tau = 1$, то $\int_0^{t_*} \alpha(T, \tau, v(\tau)) M d\tau = M$. Учитывая

описанное выше, из (16) получаем $\pi z(T) \in M$ или $z(T) \in M^*$.

Пусть $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \in M$. Тогда из равенства (15) с учетом соотношения (14) получим $\pi z(T) = \xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \in M$.

Теорема доказана.

Замечание 1. При $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \in M$ управление первого игрока можно выбрать в виде $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримого селектора отображения $U(\tau, v)$, где в (13) вместо $\alpha(T, \tau, v)$ стоит произвольная неотрицательная измеримая функция $\alpha(T, \tau)$ такая, что $\int_0^T \alpha(T, \tau) d\tau = 1$, т.е. $1/T, 2\tau/T^2, 3\tau^2/T^3, e^\tau/e^T - 1$ и т.д., поскольку

$\mathfrak{A}(T, \tau, v) = [0, \infty]$ для $\tau \in [0, T], v \in V$.

Замечание 2. Отметим, что точки множества M , которые принимают участие в реализации процесса сближения при формировании управления как селектора отображения (13), являются селекторами многозначного отображения

$$\mathfrak{M}(T, \tau, v) = \{m \in M : \alpha(T, \tau, v)[m - \xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot))] \in W(T, \tau, v) - \gamma(T, \tau)\}, \tau \in [0, T], v \in V.$$

Согласно следствию 3 это отображение $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримо, что позволяет выбирать подходящий селектор.

УСЛОВИЯ ЗАВЕРШЕНИЯ ИГРЫ В КЛАССЕ СТРОБОСКОПИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

Из доказательства теоремы 1 видно, что преследователь в момент t использует информацию о $v_t(\cdot)$, причем она необходима лишь для определения момента переключения t_* , который разделяет активный и пассивный интервалы. На самих интервалах преследователь применяет контруправление, которое определяется стробоскопической стратегией. В этих условиях представляет интерес вопрос, когда в теореме 1 для реализации гарантированного времени можно ограничиться контруправлениями. Чтобы дать ответ, необходимо сформулировать определенные условия.

Условие 1. При $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \notin M$ отображение $\mathfrak{A}(T, \tau, v)$, $T \geq \tau \geq 0$, $v \in V$, выпуклозначно, т.е. $\mathfrak{A}(T, \tau, v) = [0, \alpha(T, \tau, v)]$.

Условие 2. При $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \notin M$ функция $\inf_{v \in V} \alpha(T, \tau, v)$ измерима по $\tau, \tau \in [0, T]$, и имеет место соотношение

$$\inf_{v(\cdot)} \int_0^T \alpha(T, \tau, v(\tau)) d\tau = \int_0^T \inf_{v \in V} \alpha(T, \tau, v) d\tau.$$

Достаточные условия перестановочности инфимума и интеграла содержатся, например, в [17] и выполнены для достаточно широких классов функций.

Теорема 2. Пусть для игровой задачи (6), (7) выполнено условие Понтрягина и множество M выпукло, причем для заданной функции $g(\cdot)$ и селектора $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma$ для некоторого $T \in T(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) \neq \emptyset$ выполнены условия 1, 2. Тогда траекторию процесса (6) можно привести на терминальное множество (7) в момент T с помощью определенного контруправления (9).

Доказательство. Пусть $v(\tau), v: [0, T] \rightarrow V$, — произвольная измеримая функция. Рассмотрим сначала случай $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \notin M$. Для этого с учетом условия 2

обозначим $\alpha(T) = \int_0^T \inf_{v \in V} \alpha(T, \tau, v) d\tau$ и положим $\alpha^*(T, \tau) = [1/\alpha(T)] \inf_{v \in V} \alpha(T, \tau, v)$.

Поскольку $\alpha(T) \geq 1$ согласно формуле (12) и выполнено условие 1, функция $\alpha^*(T, \tau)$, $\alpha^*(T, \tau) \leq \alpha(T, \tau, v)$, $\tau \in [0, T]$, $v \in V$, является измеримым селектором для каждого из многозначных отображений $\mathfrak{A}(T, \tau, v)$, $v \in V$, т.е. $\alpha^*(T, \tau) \in \mathfrak{A}(T, \tau, v)$, $\tau \in [0, T]$, $v \in V$.

Рассмотрим многозначное отображение

$$U^*(\tau, v) = \{u \in U : \pi\Omega(T, \tau)\varphi(u, v) - \gamma(T, \tau) \in \alpha^*(T, \tau)[M - \xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot))]\}. \quad (17)$$

Из выражения (17) вытекает, что $U^*(\tau, v)$ компактнозначно и $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримо, поэтому согласно теореме об измеримом селекторе в нем существует $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримый селектор $u^*(\tau, v)$, который, в свою очередь, является суперпозиционно измеримой функцией. Положим управление преследователя равным $u^*(\tau) = u^*(\tau, v(\tau))$, $\tau \in [0, T]$.

В случае $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \in M$ выберем управление первого игрока на интервале $[0, T]$ в виде $u_0(\tau) = u_0(\tau, v(\tau))$, где $u_0(\tau, v)$ — некоторый измеримый селектор отображения $U_0(\tau, v)$, которое задается выражением (14) и фигурирует в доказательстве теоремы 1.

Покажем, что в каждом из случаев траектория процесса (6) будет приведена на терминальное множество в момент T .

Если $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \notin M$, то из соотношения (15), учитывая включение в (17), получим

$$\pi z(T) \in \xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \left[1 - \int_0^T \alpha^*(T, \tau) d\tau \right] + \int_0^T \alpha^*(T, \tau) M d\tau. \quad (18)$$

Так как M — выпуклый компакт, а $\alpha^*(T, \tau)$ — неотрицательная функция для $\tau \in [0, T]$ и $\int_0^T \alpha^*(T, \tau) d\tau = 1$, то $\int_0^T \alpha^*(T, \tau) M d\tau = M$. Учитывая это, из включения (18) получим $\pi z(T) \in M$.

В случае $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \in M$ с учетом закона выбора управления первым игроком и формулы (15) непосредственно имеем $\pi z(T) \in M$.

Замечание 3. Условие 1 выполнено автоматически, например, если отображение $W(T, \tau, v)$ выпуклозначно для $\tau \in [0, T]$, $v \in V$, а множество M — выпуклый компакт [45].

Ослабим еще условие 1 с сохранением утверждения теоремы 2.

Условие 3. В ситуации $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \notin M$ существует такой измеримый селектор $\alpha(T, \tau)$, $\alpha(T, \tau) \in \mathfrak{A}(T, \tau, v)$, $T \geq \tau \geq 0$, $v \in V$, который не зависит от v и удовлетворяет условию $\int_0^T \alpha(T, \tau) d\tau = 1$.

МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДА РАЗРЕШАЮЩИХ ФУНКЦИЙ

Рассмотрим многозначное отображение

$$\mathfrak{A}(t, \tau) = \bigcap_{v \in V} \mathfrak{A}(t, \tau, v), \quad t \geq \tau \geq 0,$$

которое имеет непустой образ, поскольку по крайней мере $0 \in \mathfrak{A}(t, \tau, v)$ для $t \geq \tau \geq 0$, $v \in V$, и его опорную функцию в направлении +1

$$\alpha(t, \tau) = \sup\{\alpha \geq 0: \alpha \in \mathfrak{A}(t, \tau)\}.$$

Если $\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) \notin M$, то отображение $\mathfrak{A}(t, \tau)$ замкнутозначно и в силу леммы 5 измеримо по τ , $\tau \in [0, t]$, а значит, согласно теореме об опорной функции измеримой по τ является и функция $\alpha(t, \tau)$.

Введем множество

$$\Theta(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \left\{ t \geq 0: \int_0^t \alpha(t, \tau) d\tau \geq 1 \right\}. \quad (19)$$

Если при некотором $t > 0$ $\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) \in M$, то, очевидно, $\mathfrak{A}(t, \tau) = [0, +\infty)$, а $\alpha(t, \tau) \equiv +\infty$ для $\tau \in [0, t]$, и в этом случае естественно положить значение интеграла в (19) равным $+\infty$, а соответствующее неравенство будет выполнено автоматически. Если неравенство в (19) не выполняется для всех $t > 0$, то положим $\Theta(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \emptyset$.

Теорема 3. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина и $M = \text{co } M$, причём для заданной функции $g(\cdot)$ и некоторого селектора $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma$ $\Theta \in \Theta(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) \neq \emptyset$. Тогда траекторию процесса (6) можно привести на терминальное множество (7) в момент Θ с помощью управления вида (9).

Доказательство. Пусть $v(\tau)$, $v: [0, \Theta] \rightarrow V$, — произвольная измеримая функция. Рассмотрим случай $\xi(\Theta, g(\Theta), \gamma(\Theta, \cdot)) \notin M$. Введем контрольную функцию $h(t) = 1 - \int_0^t \alpha(\Theta, \tau) d\tau$, $t \in [0, \Theta]$. Функция $h(t)$ является абсолютно непрерывной на $[0, \Theta]$. Она не возрастает, причём $h(0) = 1$, а $h(\Theta) \leq 0$. Поэтому существует такой момент времени t_* , $t_* \in (0, \Theta]$, что $h(t_*) = 0$. Опишем способ управления первым игроком на интервале $[0, t_*]$. Для этого рассмотрим многозначное отображение

$$\begin{aligned} \tilde{U}(\tau, v) &= \{u \in U: \pi\Omega(\Theta, \tau)\varphi(u, v) - \gamma(\Theta, \tau) \in \\ &\in \alpha(\Theta, \tau)[M - \xi(\Theta, g(\Theta), \gamma(\Theta, \cdot))]\}, \tau \in [0, \Theta], v \in V. \end{aligned} \quad (20)$$

Отображение $\tilde{U}(\tau, v)$ компактнозначно и в силу следствия 3 является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримым. Поэтому согласно теореме об измеримом селекторе у него существует $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримый селектор $\tilde{u}(\tau, v)$, который является суперпозиционно измеримой функцией. Положим $\tilde{u}(\tau) = \tilde{u}(\tau, v(\tau))$ и выберем его в качестве управления первого игрока на интервале $[0, t_*]$.

Положив в (20) $\alpha(\Theta, \tau) = 0$, выберем управление преследователя на интервале $[t_*, \Theta]$ в виде измеримого селектора $\tilde{u}(\tau)$ компактнозначного измеримого многозначного отображения:

$$\tilde{U}_0(\tau) = \{u \in U: \pi\Omega(\Theta, \tau)\varphi(u, v(\tau)) - \gamma(\Theta, \tau) = 0\}. \quad (21)$$

В случае $\xi(\Theta, g(\Theta), \gamma(\Theta, \cdot)) \in M$ в качестве управления первого игрока $\tilde{u}(\tau)$ на всем интервале $[0, \Theta]$ выберем произвольный измеримый селектор отображения $\tilde{U}_0(\tau)$.

Учитывая законы выбора управления преследователем, проследим за соответствующей траекторией $z(t)$, $t \in [0, \Theta]$, процесса (6).

При $\xi(\Theta, g(\Theta), \gamma(\Theta, \cdot)) \notin M$ из формулы (15) и соотношений (20), (21) имеем

$$\pi z(\Theta) \in \xi(\Theta, g(\Theta), \gamma(\Theta, \cdot)) \left[1 - \int_0^{t_*} \alpha(\Theta, \tau) d\tau \right] + \int_0^{t_*} \alpha(\Theta, \tau) M d\tau. \quad (22)$$

Поскольку $\alpha(\Theta, \tau) \geq 0$ для $\tau \in [0, t_*)$ и $\int_0^{t_*} \alpha(\Theta, \tau) d\tau = 1$, а $M \in \text{co} K(\mathbb{R}^n)$, то

$$\int_0^{t_*} \alpha(\Theta, \tau) M d\tau = M. \text{ Далее, из формулы (22) получим включение } \pi z(\Theta) \in M.$$

Пусть $\xi(\Theta, g(\Theta), \gamma(\Theta, \cdot)) \in M$. Тогда из формулы (15) с учетом равенства в (21) имеем $\pi z(\Theta) = \xi(\Theta, g(\Theta), \gamma(\Theta, \cdot)) \in M$.

Следствие 4. Если для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина, $M = \text{co} M$, для заданной функции $g(\cdot)$ и некоторого селектора $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma$ множества $T(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) \neq \emptyset$, $\Theta(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) \neq \emptyset$ и выполнены условия 1, 2, то $T(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \Theta(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$.

В общем случае всегда имеет место включение $T(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) \supset \Theta(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$.

В дальнейшем будем предполагать, что в числовых множествах $T(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$, $\Theta(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$ существуют минимальные элементы $T_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$ и $\Theta_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$.

СВЯЗЬ С ПЕРВЫМ ПРЯМЫМ МЕТОДОМ ПОНТРЯГИНА

Из публикаций, посвященных теории дифференциальных игр [3, 6, 7], хорошо известен первый прямой метод Понтрягина, который дает достаточные условия окончания дифференциальной игры сближения за определенное гарантированное время в классе стробоскопических стратегий. Имеется ввиду доказательство П.Б. Гусятникова и М.С. Никольского, использующее для построения управления теорему измеримого выбора Филиппова–Кастена. Полученные выше результаты целесообразно сравнить с первым прямым методом Понтрягина.

Рассмотрим функцию Понтрягина для конфликтно-управляемого процесса (6), (7)

$$P(g(\cdot)) = \inf \left\{ t \geq 0: \pi g(t) \in M - \int_0^t W(t, \tau) d\tau \right\}. \quad (23)$$

Здесь, как и раньше, интеграл от многозначного отображения — интеграл Аумана [46]. Если включение в фигурных скобках не выполняется ни для каких $t \geq 0$, то положим $P(g(\cdot)) = +\infty$.

Теорема 4. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина, точная нижняя грань в (23) достигается и $P = P(g(\cdot)) < +\infty$. Тогда траекторию процесса (6) можно привести на терминальное множество (7) в момент P с помощью управления вида (9).

Доказательство. Из включения в (23) и предположения теоремы вытекает

$$\pi g(P) \in M - \int_0^P W(P, \tau) d\tau. \text{ Последнее включение означает, что существует такая}$$

точка $m \in M$ и по определению интеграла Аумана такой измеримый селектор $\gamma(P, \cdot) \in \Gamma_P$, что

$$\pi g(P) = m - \int_0^P \gamma(P, \tau) d\tau. \quad (24)$$

Рассмотрим многозначное отображение

$$U_0(\tau, v) = \{u \in U: \pi\Omega(P, \tau)\varphi(u, v) - \gamma(P, \tau) = 0\}, \\ \tau \in [0, P], v \in V, \gamma(P, \tau) \in W(P, \tau). \quad (25)$$

Пусть $v(\tau)$, $v: [0, P] \rightarrow V$, — произвольная измеримая функция. Тогда из соотношения (25) вытекает, что отображение $U_0(\tau) = U_0(\tau, v(\tau))$ — компактнозначное измеримое многозначное отображение на интервале $[0, P]$. Согласно теореме измеримого выбора в нем существует измеримый селектор $u_0(\tau)$, который и выберем в качестве управления первого игрока на интервале $[0, P]$.

Из формулы (6) и равенств (24), (25) получим $\pi z(P) = m \in M$.

Теорема доказана.

Из теоремы 4, которая обобщает первый прямой метод Понтрягина на конфликтно-управляемые процессы вида (6), вытекают следствия.

Следствие 5. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина. Тогда для того чтобы $\pi g(t) \in M - \int_0^t W(t, \tau) d\tau$, $t \geq 0$, необходимо и достаточно, чтобы существовал такой селектор $\gamma(t, \cdot) \in \Gamma_t$, что

$$\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) \in M. \quad (26)$$

Заметим, что в схеме метода разрешающих функций выполнение включения (26) приводит к вырождению упомянутых выше функций, т.е. их значения становятся равными $+\infty$. Эта ситуация полностью соответствует первому прямому методу Понтрягина, и игра в этом случае может быть окончена за время Понтрягина в классе стробоскопических стратегий без каких-либо предположений относительно параметров конфликтно-управляемого процесса (6), (7), кроме, естественно, условия Понтрягина.

Следствие 6. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина. Тогда существует такой селектор $\gamma(\cdot, \cdot)$, что $T_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) \leq P(g(\cdot))$ для любых измеримых ограниченных для $t > 0$ функций $g(t)$.

Следствие 7. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина. Тогда существует такой селектор $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma$, что $\Theta_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) \leq P(g(\cdot))$ для любых измеримых ограниченных для $t > 0$ функций $g(t)$.

СРАВНЕНИЕ ГАРАНТИРОВАННЫХ ВРЕМЕН

Выразим время окончания игры (6), (7) по первому прямому методу Понтрягина (23) в форме разрешающих функций. Для этого рассмотрим многозначное отображение

$$B(t, \tau) = \{\beta \geq 0: [W(t, \tau) - \gamma(t, \tau)] \cap \beta[M - \xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot))] \neq \emptyset\} \quad (27)$$

и его опорную функцию в направлении +1

$$\beta(t, \tau) = \sup\{\beta: \beta \in B(t, \tau)\}, t \geq \tau \geq 0. \quad (28)$$

Здесь $\gamma(t, \tau)$ — измеримый по τ селектор введенного ранее многозначного отображения $W(t, \tau)$, а функция $\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot))$ задается выражением (10).

Если $\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) \in M$, то согласно лемме 4 отображение $B(t, \tau)$ измеримо и замкнутозначно по τ , $\tau \in [0, t]$. Соответственно на основании теоремы об

опорной функции [30] измеримой по τ является функция $\beta(t, \tau)$. Если $\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) \in M$, то $B(t, \tau) = [0, +\infty)$, а $\beta(t, \tau) = +\infty$ для всех $\tau \in [0, t]$.

Введем функцию времени

$$P(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \inf \{t \geq 0: \int_0^t \beta(t, \tau) d\tau \geq 1\}, \quad (29)$$

которую положим равной $+\infty$, если неравенство в фигурных скобках не имеет места при всех $t \geq 0$.

Теорема 5. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина, $M = \text{co}M$ и для заданной функции $g(\cdot)$, селектора $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma$ точная нижняя грань в (29) достигается, причем $P = P(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) < +\infty$. Тогда траекторию процесса (6) можно привести на терминальное множество (7) в момент P с помощью определенного контруправления.

Доказательство аналогично доказательству теоремы 3 с той лишь разницей, что вместо Θ будет момент P , а вместо функции $\alpha(\Theta, \tau)$ — функция $\beta(P, \tau)$.

Теорема 6. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина, $M = \text{co}M$ и точная нижняя грань в (29) достигается. Тогда для любой функции $g(t)$ при $t > 0$ измеримой и ограниченной

$$\min_{\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma} P(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = P(g(\cdot)).$$

Для более простой динамики этот результат доказан в [7]. Доказательство теоремы 6 аналогично этому доказательству.

Установим соотношения между функциями времени $T_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$ и $P(g(\cdot))$ для метода разрешающих функций и первого прямого метода Понтрягина.

Теорема 7. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина и условие 1, терминальное множество M^* является аффинным многообразием, т.е. $M = \{m\}$ — точка, и точные нижние грани по t в (12), (29) достигаются. Тогда

$$\min_{\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma} T_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = P(g(\cdot))$$

для всех измеримых ограниченных при $t > 0$ функций $g(t)$.

Доказательство. В силу следствий 5, 6 достаточно доказать неравенство

$$P(g(\cdot)) \leq T_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) \quad \forall \gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma, g(\cdot) \quad (30)$$

в случае $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \in M$, где $T = T(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) < +\infty$.

Пусть игру (6), (7) можно закончить в момент $T_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$ в классе квазистратегий. Тогда, учитывая условие 1, в силу теоремы 2 игру можно закончить в момент T в классе стробоскопических стратегий, причем для $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot)) \in M$ этот процесс реализуется с помощью разрешающей функции

$\alpha^*(T, \tau) = 1/\alpha(T) \inf_{v \in V} \alpha(T, \tau, v)$, где $\alpha(T) = \int_0^T \inf_{v \in V} \alpha(T, \tau, v) d\tau$. Поскольку

$\alpha^*(T, \tau) \in \mathfrak{X}(T, \tau, v)$, $\tau \in [0, T]$, для произвольного $v \in V$, то

$$\alpha^*(T, \tau)[m - \xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot))] \in W(T, \tau) - \gamma(T, \tau). \quad (31)$$

Проинтегрируем по τ от 0 до T включение (31). Тогда получим

$$\int_0^T \alpha^*(T, \tau) d\tau [m - \xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot))] \in \int_0^T W(T, \tau) d\tau - \int_0^T \gamma(T, \tau) d\tau.$$

С учетом выражения для $\xi(T, g(T), \gamma(T, \cdot))$ и соотношения $\int_0^T \alpha^*(T, \tau) d\tau = 1$

имеем $\pi g(T) \in m - \int_0^T W(T, \tau) d\tau$. Последнее включение согласно формуле (23)

дает нам неравенство (30).

Следствие 8. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина, терминальное множество M^* является аффинным многообразием ($M = \{m\}$) и точные нижние грани по t в (19), (29) достигаются. Тогда для всех измеримых ограниченных при $t > 0$ функций $g(t)$ справедливо

$$\min_{\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma} \Theta_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = P(g(\cdot)).$$

СЛУЧАЙ ФИКСИРОВАННЫХ ТОЧЕК ПРИЦЕЛИВАНИЯ НА ТЕРМИНАЛЬНОМ МНОЖЕСТВЕ

Как видно из определения многозначного отображения $\mathfrak{A}(t, \tau, v)$ в (11), при $\alpha = \alpha(t, \tau, v)$ касание множеств, участвующих в пересечении, происходит, вообще говоря, в различных точках при разных значениях аргументов. При этом точки касания левого множества определяют управление преследователя, а точки касания правого множества — точки из M , куда прицеливается движение. В общей схеме метода предполагается, что $M = \text{co } M$.

Установим еще одну форму метода разрешающих функций с фиксированными точками (не изменяющимися со временем) множества M , которое, вообще говоря, не является выпуклым.

Пусть $m \in M$ и $\eta(t, m) = \xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) - m$, $\gamma(t, \cdot) \in \Gamma_t$, $t \geq 0$. Введем многозначное отображение

$$\mathfrak{A}(t, \tau, v, m) = \{\alpha \geq 0: -\alpha \eta(t, m) \in W(t, \tau, v) - \gamma(t, \tau)\}$$

и его опорную функцию в направлении $+1$

$$\alpha(t, \tau, v, m) = \sup \{\alpha: \alpha \in \mathfrak{A}(t, \tau, v, m)\}, t \geq \tau \geq 0, v \in V.$$

Поскольку предполагается, что выполнено условие Понтрягина, то $\text{dom } \mathfrak{A} = \Delta \times V \times M$. Заметим, что при $\eta(t, m) = 0$ $\mathfrak{A}(t, \tau, v, m) = [0, +\infty)$ для $\tau \in [0, t]$, $v \in V$, $m \in M$ и соответственно $\alpha(t, \tau, v, m) \equiv +\infty$.

В силу следствия 3 многозначное отображение $\mathfrak{A}(t, \tau, v, m)$ является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримым по τ, v , $v \in V$, $\tau \in [0, t]$, а согласно теореме об опорной функции разрешающая функция $\alpha(t, \tau, v, m)$ будет $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримой по τ, v . Рассмотрим функцию

$$\mathfrak{F}(g(\cdot), m, \gamma(\cdot, \cdot)) = \inf \left\{ t \geq 0: \inf_{v(\cdot)} \int_0^t \alpha(t, \tau, v(\tau), m) d\tau \geq 1 \right\}. \quad (32)$$

Условие 4. Функция $\mathfrak{F}(g(\cdot), m, \gamma(\cdot, \cdot))$ полунепрерывна снизу по m , $m \in M$.

Тогда согласно теореме Вейерштрасса она порождает маргинальную функцию $\mathfrak{F}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \min_{m \in M} \mathfrak{F}(g(\cdot), m, \gamma(\cdot, \cdot))$ и маргинальное многозначное ото-

бражение $\mathfrak{M}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \{m \in M: \mathfrak{F}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \mathfrak{F}(g(\cdot), m, \gamma(\cdot, \cdot))\} \subset M$. Заметим [7], что имеют место формулы для представления функций времени

$$T_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \inf \left\{ t \geq 0: \inf_{v(\cdot)} \int_0^t \max_{m \in M} \alpha(t, \tau, v(\tau), m) d\tau \geq 1 \right\},$$

$$\mathfrak{I}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \inf \left\{ t \geq 0: \max_{m \in M} \inf_{v(\cdot)} \int_0^t \alpha(t, \tau, v(\tau), m) d\tau \geq 1 \right\},$$

а также справедливо соотношение $\alpha(t, \tau, v) = \max_{m \in M} \alpha(t, \tau, v, m)$ для $t \geq \tau \geq 0$,

$v \in V, \gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma$. Если $\eta(t, m) = 0$, то $\inf_{v \in V} \alpha(t, \tau, v, m) = +\infty$ для $\tau \in [0, t]$ и значе-

ние интеграла в соотношении (32) естественно положить равным $+\infty$, а соответствующее неравенство будет выполнено автоматически. В случае, когда неравенство в (32) не выполняется при всех $t > 0$ и $m \in M$, будем предполагать, что $\mathfrak{I}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = +\infty$.

Теорема 8. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина и условие 4, для заданной функции $g(\cdot)$ и некоторого селектора $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma$ внешняя точная нижняя грань достигается в (32) и $\mathfrak{I} = \mathfrak{I}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) < +\infty$. Тогда проекцию траектории процесса (6) $\pi z(t)$ можно привести в любую точку множества $\mathfrak{M}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$ в момент \mathfrak{I} с помощью управления первого игрока, назначенного соответствующей квазистратегией.

Доказательство. Пусть $m \in \mathfrak{M}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$, а $v(\tau) \in V, \tau \in [0, \mathfrak{I}]$, — произвольная измеримая функция. Рассмотрим случай $\eta(\mathfrak{I}, m) \neq 0$. Контрольную функцию выберем в виде $h(t) = 1 - \int_0^t \alpha(\mathfrak{I}, \tau, v(\tau), m) d\tau$. Функция $\alpha(\mathfrak{I}, \tau, v, m)$ является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримой по $(\tau, v), \tau \in [0, \mathfrak{I}], v \in V$, а значит, она суперпозиционно измерима (следствие 1), т.е. $\alpha(\mathfrak{I}, \tau, v(\tau), m)$ является измеримой функцией τ . Функция $h(t)$ непрерывна, и существует такой момент $t_*, t_* \in [0, \mathfrak{I}]$, что $h(t_*) = 0$. Рассмотрим многозначное отображение

$$\begin{aligned} U(\tau, v, m) &= \{u \in U: \pi \Omega(\mathfrak{I}, \tau) \varphi(u, v) - \gamma(\mathfrak{I}, \tau) = \\ &= -\alpha(\mathfrak{I}, \tau, v, m) \eta(\mathfrak{I}, m)\}, \tau \in [0, \mathfrak{I}], v \in V. \end{aligned} \quad (33)$$

В силу следствия 3 данное отображение $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримо по (τ, v) и замкнутозначно, а значит, согласно теореме об измеримом селекторе в нем существует $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримый селектор $u(\tau, v, m)$, который является суперпозиционно измеримой функцией. Обозначим $u(\tau, m) = u(\tau, v(\tau), m)$ и положим управление первого игрока на интервале $[0, t_*]$ равным $u(\tau, m)$. Положив в соотношении (33) $\alpha(\mathfrak{I}, \tau, v, m) = 0, \tau \in [t_*, \mathfrak{I}], v \in V$, получим

$$U_0(\tau, v, m) = \{u \in U: \pi \Omega(\mathfrak{I}, \tau) \varphi(u, v) - \gamma(\mathfrak{I}, \tau) = 0\}, \tau \in [t_*, \mathfrak{I}], v \in V. \quad (34)$$

Данное отображение компактнозначно и $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримо. Как и в предыдущем случае, у него существует $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримый селектор $u_0(\tau, v, m)$, который является суперпозиционно измеримой функцией. Положим управление преследователя на интервале $[t_*, \mathfrak{I}]$ равным $u_0(\tau, m) = u_0(\tau, v(\tau), m)$. В случае $\eta(t, m) = 0$ управление первого игрока на интервале $[0, \mathfrak{I}]$ выберем в виде измеримой функции, как это было сделано на пассивном промежутке $[t_*, \mathfrak{I}]$. Проследим за соответствующими траекториями процесса (6).

При $\eta(\mathfrak{I}, m) \neq 0$ из формулы (6) и соотношений (33), (34) имеем

$$\pi z(\mathfrak{I}) = \eta(\mathfrak{I}, m) \left[1 - \int_0^{t_*} \alpha(\mathfrak{I}, \tau, v(\tau), m) d\tau \right] + m.$$

Поскольку $h(t_*) = 0$, то $\pi z(\mathfrak{Z}) = m$. При $\eta(\mathfrak{Z}, m) = 0$ равенство $\pi z(\mathfrak{Z}) = m$ вытекает из соотношений (6) и (34).

Следствие 9. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина. Тогда для того чтобы $\pi g(t) \in M - \int_0^t W(t, \tau) d\tau$, $t \geq 0$, необходимо и достаточно, чтобы существовал такой измеримый селектор $\gamma(t, \cdot) \in \Gamma_t$ и элемент $m \in M$, что $\eta(t, m) = 0$.

Следствие 10. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина. Тогда

$$\inf_{\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma} T(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) \leq \inf_{\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma} \mathfrak{Z}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) \leq P(g(\cdot))$$

для любой измеримой ограниченной при $t > 0$ функции $g(t)$.

Следствие 11. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина, терминальное множество M^* — аффинное многообразие, т.е. $M = \{m\}$ — точка, и точные нижние грани по t в (12), (32) достигаются. Тогда для всех измеримых ограниченных при $t > 0$ функций $g(t)$ $\min_{\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma} T_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = \min_{\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma} \mathfrak{Z}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$, $t > 0$.

Условие 5. При заданной функции $g(\cdot)$ и выбранном селекторе $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma$ для элементов $\mathfrak{M}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$ таких, что $\eta(\mathfrak{Z}, m) \neq 0$, отображение $\mathfrak{U}(\mathfrak{Z}, \tau, v, m)$, $\tau \in [0, \mathfrak{Z}]$, $v \in V$, выпуклозначно, т.е. $\mathfrak{U}(\mathfrak{Z}, \tau, v, m) = [0, \alpha(\mathfrak{Z}, \tau, v, m)]$.

Условие 6. При $\eta(\mathfrak{Z}, m) \neq 0$, $m \in \mathfrak{M}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$ функция $\inf_{v \in V} \alpha(\mathfrak{Z}, \tau, v, m)$ измерима по τ , $\tau \in [0, T]$, и имеет вид

$$\inf_{v(\cdot)} \int_0^{\mathfrak{Z}} \alpha(\mathfrak{Z}, \tau, v(\tau), m) d\tau = \int_0^{\mathfrak{Z}} \inf_{v \in V} \alpha(\mathfrak{Z}, \tau, v, m) d\tau.$$

Теорема 9. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнены условие Понтрягина и условия 4–6, в формулах (23), (32) точная нижняя грань по t достигается и $\mathfrak{Z} < +\infty$. Тогда проекцию траектории процесса (6) на L можно привести в любую точку m , $m \in \mathfrak{M}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot))$, в момент \mathfrak{Z} с помощью контруправления первого игрока, причем

$$\min_{\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma} \mathfrak{Z}(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = P(g(\cdot)).$$

Доказательство аналогично доказательству теорем 7 и 8.

ЛОКАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОВПАДЕНИЯ И ОТЛИЧИЯ ГАРАНТИРОВАННЫХ ВРЕМЕН

Предыдущие утверждения, касающиеся сравнения гарантированных времен, дают достаточные условия их совпадения для любых функций $g(t)$. Рассмотрим ситуацию, когда для одних функций $g(t)$ гарантированные времена метода разрешающих функций и первого прямого метода Понтрягина совпадают, а для других — отличаются. Формально соответствующие условия выражаются в терминах конусов некоторых многозначных отображений. Введем многозначные отображения

$$\Phi(t, \tau, v) = W(t, \tau, v) * W(t, \tau),$$

$$K(t, \tau, v) = \text{con } \Phi(t, \tau, v), K(t, \tau) = \bigcap_{v \in V} K(t, \tau, v), \quad t \geq \tau \geq 0.$$

Поскольку $W(t, \tau) \subset W(t, \tau, v)$, $t \geq \tau \geq 0$, $v \in V$, по построению, то $0 \in \Phi(t, \tau, v)$. Отсюда вытекает, что многозначное отображение

$$\Lambda(t, \tau, v) = \{\lambda \geq 0: \Phi(t, \tau, v) \cap \lambda[M - \xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot))] \neq \emptyset\}, \gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma, \quad (35)$$

принимает значения, которые являются непустыми множествами.

В силу свойств многозначных отображений $W(t, \tau, v)$ и $W(t, \tau)$, операции геометрической разности Минковского и леммы 4 отображение $\Lambda(t, \tau, v)$ является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримым по (τ, v) , $\tau \in [0, t]$, $v \in V$, и замкнутозначным.

Опорная функция отображения $\Lambda(t, \tau, v)$ в направлении +1 имеет вид

$$\lambda(t, \tau, v) = \sup\{\lambda: \lambda \in \Lambda(t, \tau, v)\}. \quad (36)$$

Согласно теореме об опорной функции многозначного отображения $\lambda(t, \tau, v)$ является $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримой функцией по (τ, v) , $\tau \in [0, t]$, $v \in V$.

Для заданной функции $g(\cdot)$ рассмотрим отображение $\Gamma(g(\cdot)) = \{\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma: P(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = P(g(\cdot))\}$. В свою очередь, для $\gamma((\cdot, \cdot)) \in \Gamma$ обозначим

$$Q(\gamma(\cdot, \cdot)) = \{g(\cdot): \lambda(t, \tau, v) + \beta(t, \tau) = \alpha(t, \tau, v) \quad \forall 0 \leq \tau \leq t \leq P(g(\cdot)), v \in V\},$$

$$Q_*(\gamma(\cdot, \cdot)) = \{g(\cdot): \lambda(t, \tau, v) + \beta(t, \tau) \leq \alpha(t, \tau, v) \quad \forall 0 \leq \tau \leq t \leq P(g(\cdot)), v \in V\}.$$

Для фиксированных $g(\cdot)$ и $\gamma((\cdot, \cdot)) \in \Gamma$ введем функции $\alpha(t) = \int_0^t \inf_{v \in V} \alpha(t, \tau, v) d\tau$ и $\beta(t) = \int_0^t \beta(t, \tau) d\tau$, $t \geq 0$.

Теорема 10. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина, для заданной функции $g(\cdot)$ существует такой селектор $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma(g(\cdot))$, что $g(\cdot) \in Q_*(\gamma(\cdot, \cdot))$, причем $T = T_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) < +\infty$, для всех t, τ, v , $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$, $v \in V$, выполнено условие

$$[M - \xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot))] \cap K(t, \tau, v) \neq \emptyset, \quad (37)$$

функция $\lambda(t, \tau, v)$ полунепрерывна снизу по v для $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$ и момент T — точка непрерывности функции $\alpha(t)$. Тогда

$$T_0(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) < P(g(\cdot)). \quad (38)$$

Доказательство. По условиям теоремы из соотношения (37) с учетом выражений (35), (36) вытекает, что функция $\lambda(t, \tau, v)$ строго положительна при всех допустимых значениях аргументов.

Поскольку она полунепрерывна сверху по v [7], а по условию теоремы еще и снизу, то функция $\lambda(t, \tau, v)$ непрерывна по v , $v \in V$, для $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$ и имеет вид

$$\min_{v \in V} \lambda(t, \tau, v) > 0 \quad \forall 0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot)). \quad (39)$$

Это означает в силу $g(\cdot) \in Q_*(\gamma(\cdot, \cdot))$, что $\inf_{v \in V} \alpha(t, \tau, v) > \beta(t, \tau)$, $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$.

Поскольку момент T — точка непрерывности функции $\alpha(t)$, то $\alpha(T) = 1 > \beta(T)$.

Учитывая, что $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma(g(\cdot))$, из определения времен T и $P(g(\cdot))$ получим неравенство (38).

Замечание 4. Вместо полунепрерывности снизу функции $\lambda(t, \tau, v)$ по v достаточно требовать только условие (39), а условие (37) эквивалентно включению

$$-\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) \in \bigcap_{v \in V} [K(t, \tau, v) - M].$$

Теорема 11. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнено условие Понтрягина, для заданной функции $g(\cdot)$ существует такой селектор $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma(g(\cdot))$, что $g(\cdot) \in Q(\gamma(\cdot, \cdot))$, и для каждого набора t, τ , $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$, существует такое $v \in V$, что выполнено условие

$$[M - \xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot))] \cap K(t, \tau, v) = \emptyset. \quad (40)$$

Тогда

$$T(g(\cdot), \gamma(\cdot, \cdot)) = P(g(\cdot)). \quad (41)$$

Доказательство. Из соотношения (40) вытекает, что $\min_{v \in V} \lambda(t, \tau, v) = 0$ для $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$, а поскольку $g(\cdot) \in Q(\gamma(\cdot, \cdot))$, то $\inf_{v \in V} \alpha(t, \tau, v) = \beta(t, \tau)$, $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$. Поэтому $\alpha(t) = \beta(t)$, и с учетом $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma(g(\cdot))$ получим равенство (41).

Замечание 5. Условие (40) для удобства использования можно записать в виде $-\xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) \in \bigcap_{v \in V} [K(t, \tau, v) - M]$.

Рассмотрим случай, когда терминальное множество является аффинным многообразием.

Условие 7. Отображение $\Lambda(t, \tau, v)$ выпуклозначно для $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$, $v \in V$.

Утверждение 1. Пусть для конфликтно-управляемого процесса (6), (7) выполнены условие Понтрягина и условие 7, а $M = \{m\}$. Тогда для всех $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$, $\gamma(\cdot, \cdot) \in \Gamma$ имеем $\inf_{v \in V} \lambda(t, \tau, v) = 0$.

Доказательство. Для $0 \leq t < P(g(\cdot))$ справедливо $m - \xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot)) \neq 0$ в силу следствия 6. Поэтому по определению функции $\lambda(t, \tau, v)$, $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$, $v \in V$, имеет место включение

$$\lambda(t, \tau, v)[m - \xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot))] \in \Phi(t, \tau, v),$$

а с учетом условия 7

$$\inf_{v \in V} \lambda(t, \tau, v)[m - \xi(t, g(t), \gamma(t, \cdot))] \in \bigcap_{v \in V} \Phi(t, \tau, v). \quad (42)$$

В тоже время для $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$ имеем

$$\begin{aligned} \bigcap_{v \in V} \Phi(t, \tau, v) &= \bigcap_{v \in V} [W(t, \tau, v) - W(t, \tau)] = \bigcap_{v \in V} \left[\bigcap_{\gamma(t, \tau) \in W(t, \tau)} (W(t, \tau, v) - \gamma(t, \tau)) \right] = \\ &= \bigcap_{\gamma(t, \tau) \in W(t, \tau)} \left[\bigcap_{v \in V} (W(t, \tau, v) - \gamma(t, \tau)) \right] = \bigcap_{\gamma(t, \tau) \in W(t, \tau)} [W(t, \tau) - \gamma(t, \tau)] = \{0\}. \end{aligned}$$

Таким образом, из включения (42) вытекает, что $\inf_{v \in V} \lambda(t, \tau, v) = 0$ для $0 \leq \tau \leq t < P(g(\cdot))$.

ПРОСТОЕ ДВИЖЕНИЕ

Пусть задан конфликтно-управляемый процесс в плоскости

$$z(t) = z_0 + \int_0^t (u(\tau) - v(\tau)) d\tau, \quad z(t) \in R^2, \quad t \geq 0.$$

Здесь $g(t) = z_0$, $\Omega(t, \tau) = E$ — единичная матрица, $\varphi(u, v) = u - v$. Области управления игроков $V = \{v \in \mathbb{R}^2: \|v\| \leq 1\} = S$ — единичный круг с центром в нуле, а $U = \{u \in \mathbb{R}^2: \|u\| \leq 1\} \cup \{u = (u_1, u_2): |u_1| \leq u_2 \leq 2\}$ — объединение единичного круга и треугольника. Терминальное множество $M^* = \{z \in \mathbb{R}^2: \|z\| \leq \varepsilon\}$, причем $M_0 = \{z \in \mathbb{R}^2: z = 0\}$, а $M = \{z \in \mathbb{R}^2: \|z\| \leq \varepsilon\} = \varepsilon S$. Таким образом, $M_0^\perp = L = \mathbb{R}^2$, а ортопроектор $\pi: \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2$ является оператором тождественного преобразования и задается единичной матрицей $E = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}$. Далее, оче-

видно, $W(t, \tau, v) = U - v$, $W(t, \tau) = \bigcap_{v \in V} (U - v) = U^* V = \{0\}$ и условие Понтрягина

выполнено. Поскольку $W(t, \tau) = \{0\}$, $0 \leq \tau \leq t$, то Γ состоит из единственного вектора $\gamma(\cdot, \cdot)$, тождественно равного нулю. Поэтому $\xi(t, z_0, 0) = z_0$, а разрешающая функция имеет вид $\alpha(z_0, v) = \alpha(t, \tau, v) = \sup\{\alpha: \alpha \in \mathfrak{X}(t, \tau, v)\}$, причем

$$\mathfrak{X}(t, \tau, v) = \{\alpha \geq 0: [U - v] \cap [\varepsilon S - z_0] \neq \emptyset\}.$$

Рассмотрим начальную точку $z_0 = (0, -b)$, $b > 0$. Будем считать, что $b \gg \varepsilon$. Поскольку отображение не зависит от t и τ $\mathfrak{X}(t, \tau, v) = \mathfrak{X}(v)$, нетрудно посчитать, что при $v = (0, -1)$ $\mathfrak{X}(v) = [0, 1/(b - \varepsilon)]$, при $v = (1, 0)$, $v = (-1, 0)$

$$\mathfrak{X}(v) = \left[0, \frac{2\varepsilon}{b^2 - \varepsilon^2}\right] \cup \left[\frac{\sqrt{2b+2\varepsilon}}{b^2 - \varepsilon^2}, \frac{2}{b - \varepsilon}\right],$$

причем $\frac{\sqrt{2b+2\varepsilon}}{b^2 - \varepsilon^2} > \frac{2\varepsilon}{b^2 - \varepsilon^2}$, где члены неравенства — положительные корни

квадратных уравнений относительно α $(\sqrt{2} - \alpha b)^2 = 2\alpha^2 \varepsilon^2$, $\alpha^2 b^2 + 1 = (1 + \alpha \varepsilon)^2$, которые выражают теорему Пифагора для соответствующих прямоугольных треугольников. В этом случае многозначное отображение $\mathfrak{X}(t, \tau, v)$ не выпуклозначно и условие 1 не выполнено. Очевидно, $\inf_{\|v\| \leq 1} \alpha(t, \tau, v) = \min_{\|v\| \leq 1} \sup\{\alpha \geq 0:$

$\alpha \in \mathfrak{X}(v)\} = 1/(b - \varepsilon)$, причем минимум по v достигается в точке $v = (0, -1)$.

В тоже время $\mathfrak{X}(t, \tau) = \mathfrak{X} = \bigcap_{\|v\| \leq 1} \mathfrak{X}(v) = \left[0, \frac{2\varepsilon}{b^2 - \varepsilon^2}\right]$. Поэтому $\alpha(t, \tau) = \sup\{\alpha \geq 0:$

$\alpha \in \mathfrak{X}\} = 2\varepsilon/(b^2 - \varepsilon^2)$. Поскольку в рассматриваемом случае $W(t, \tau) = \{0\}$, то и $B(t, \tau) = \{0\}$ для всех $0 \leq \tau \leq t < +\infty$. Соответственно $\beta(t, \tau) \equiv 0$.

Для схемы с фиксированной точкой $m \in \varepsilon S$ при заданном начальном положении z_0 будем считать, что $m \in \varepsilon S \cap \left\{ \bigcup_{c \in [-\varepsilon, \varepsilon]} [0, c] \right\}$. Тогда при $v = (0, -1)$ много-

значное отображение $\mathfrak{X}(t, \tau, v, m) = [0, 1/(b + m)]$, а $\alpha(t, \tau, v, m) = \min_{\|v\| \leq 1} \alpha(t, \tau, v, m) =$

$= 1/(b + m)$, причем минимум по v достигается при $v = (0, -1)$. Соответственно функция времени $\mathfrak{Z}(z_0, m, 0) = b + m$, отсюда автоматически вытекает, что $\mathfrak{Z}(z_0, 0) = b - \varepsilon$, а маргинальное множество $\mathfrak{M}(z_0, 0) = \{(0, -\varepsilon)\}$ состоит лишь из одного элемента.

Таким образом, время окончания игры из начальной точки z_0 согласно рассмотренным схемам $T_0(z_0, 0) = \mathfrak{Z}(z_0, 0) = b - \varepsilon$, $\Theta_0(z_0, 0) = (b^2 - \varepsilon^2) / 2\varepsilon$, $P(z_0) = +\infty$.

Равенство $T_0(z_0, 0) = \mathfrak{Z}(z_0, 0)$ имеет место только потому, что многозначное отображение $\mathfrak{M}(z_0, v) = \{m \in M: \alpha(z_0, v)[m - z_0] \in U - v\}$ при любом $v \in V$ есть точка $(0, -\varepsilon)$.

Пусть теперь $z_0, z_0 \notin \varepsilon S$, — произвольная начальная точка. Поскольку $W(t, \tau) = \{0\}$ для $0 \leq \tau \leq t < +\infty$, то $\Phi(t, \tau, v) = W(t, \tau, v)$, а $K = K(t, \tau) = \bigcap_{v \in S} \text{con}[U - v] = \{z \in R^2: z_2 \geq \mu|z_1|\}$, где μ — угловой коэффициент касательной к единичному кругу с центром в точке (2.2), которая проходит через начало координат и лежит ближе к оси ординат.

Легко видеть, что $\lambda(t, \tau, v) \equiv \alpha(t, \tau, v)$, $Q(0) = Q_*(0) = R^2 \setminus \varepsilon S$, $\Gamma(z_0) = \{0\}$ для $z_0 \in R^2 \setminus \varepsilon S$. Кроме того, $\min_{v \in S} \lambda(t, \tau, v) = 1 / (b - \varepsilon)$, а функция $\alpha(t) = t / (b - \varepsilon)$ является непрерывной. Из теоремы 10 получим, если

$$-z_0 \in \bigcap_{v \in S} \{\text{con}[U - v] + \varepsilon S\}, \quad (43)$$

то $T_0(z_0, 0) < +\infty$, а из теоремы 11 вытекает, что условие $-z_0 \in \bigcap_{v \in S} \{\text{con}[U - v] + \varepsilon S\}$ обеспечивает равенство $T_0(z_0, 0) = +\infty$.

Итак, получено необходимое и достаточное условие (43) окончания игры за конечное время. Кроме того, для фиксированной точки z_0 из множества $-\bigcap_{v \in S} \{\text{con}[U - v] + \varepsilon S\}$ найдено гарантированное время окончания игры по разным схемам метода разрешающих функций, которое отличается от гарантированного времени первого прямого метода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследованы квазилинейные конфликтно-управляемые процессы общего вида с цилиндрическим терминальным множеством, при этом вместо динамической системы исходным объектом является представление решения, допускающее адитивное вхождение члена с начальными данными и блока управления. Это позволяет рассматривать широкий спектр динамических процессов в единой схеме. При исследовании в качестве базового использован метод разрешающих функций. Получены достаточные условия разрешимости задачи сближения за некоторое гарантированное время в классе стратегий, использующих информацию о поведении противника в прошлом, а также в классе стробоскопических стратегий. Найдены условия, при которых информация о предыстории убегающего не играет роли. Дано сравнение гарантированных времен различных схем метода разрешающих функций с гарантированным временем первого прямого метода Понтрягина. Качественные результаты проиллюстрированы на примере игровой задачи с простыми движениями и неполным выметанием для специальных областей управления в условии Понтрягина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красовский Н. Н. Игровые задачи о встрече движений. — М.: Наука, 1970. — 420 с.
2. Красовский Н. Н., Субботин А. И. Позиционные дифференциальные игры. — М.: Наука, 1974. — 455 с.
3. Понтрягин Л. С. Избранные научные труды. — М.: Наука, 1988. — 2. — 576 с.
4. Пшеничный Б. Н., Остапенко В. В. Дифференциальные игры. — К.: Наук. думка, 1992. — 260 с.
5. Isaacs R. Differential games. — New York: John Wiley, 1965. — 480 p.
6. Никольский М. С. Первый прямой метод Л. С. Понтрягина в дифференциальных играх. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 65 с.
7. Chikrii A. A. Conflict controlled processes. — Boston; London; Dordrecht: Kluwer Acad. Publ., 1997. — 424 p.
8. Чикрий А. А. Конфликтно-управляемые процессы. — К.: Наук. думка, 1992. — 384 с.
9. Сергиенко И. В., Чикрий А. А. О развитии научных идей Б. Н. Пшеничного в области оптимизации и математической теории управления // Кибернетика и системный анализ. — 2012. — № 2. — С. 3–28.
10. Чикрий А. А. Функционалы Минковского в теории преследования // ДАН России. — 1993. — 329, № 3. — С. 281–284.
11. Chikrii A. A. The problem of avoidance for controlled dynamic objects // Int. J. Math. Game Theory and Algebra. — 1998. — 7, N 2/3. — P. 81–94.
12. Чикрий А. А. Калибровочные функции в игровых задачах управления // Изв. АН России. Сер. Техн. кибернетика. — 1994. — № 3. — С. 218–228.
13. Филиппов А. Ф. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью. — М.: Наука, 1985. — 224 с.
14. Кривонос Ю. Г., Матичин И. И., Чикрий А. А. Динамические игры с разрывными траекториями. — К.: Наук. думка, 2005. — 220 с.
15. Hu S., Papageorgiou N. S. Handbook of multivalued analysis, vol. 1: Theory. — Berlin: Springer, 1997. — 980 p.
16. Куржанский А. Б. Управление и наблюдение в условиях неопределенности. — М.: Наука, 1977. — 456 с.
17. Иоффе А. Д., Тихомиров В. М. Теория экстремальных задач. — М.: Наука, 1974. — 480 с.
18. Кларк Ф. Оптимизация и негладкий анализ. — М.: Наука, 1988. — 280 с.
19. Борисович Ю. Г., Гельман Б. Д., Мышкис А. Д., Обуховский В. В. Введение в теорию многозначных отображений и дифференциальных включений. — М.: ЛИБРОКОМ, 2010. — 226 с.
20. Пшеничный Б. Н., Чикрий А. А., Раппопорт И. С. Групповое преследование в дифференциальных играх // Оптимизационные исследования и статистика. — Лейпциг, 1982. — С. 13–27.
21. Благодатских А. И., Петров Н. Н. Конфликтное взаимодействие групп управляемых объектов. — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. — 266 с.
22. Пшеничный Б. Н., Чикрий А. А., Раппопорт И. С. Эффективный метод решения дифференциальных игр со многими преследователями // ДАН СССР. — 1981. — 256, № 3. — С. 530–535.
23. Chikrii A. A., Rapoport J. S. Guarantee result in differential games with terminal payoff // Ann. Dynamic Games. — Berlin: Birkhauser, 1995. — 3. — P. 323–330.
24. Раппопорт И. С., Чикрий А. А. Гарантированный результат в дифференциальной игре группового преследования с терминальной функцией платы // Прикл. математика и механика. — 1997. — 61, № 4. — С. 584–594.

25. Чикрий А.А., Раппопорт И.С. Гарантированный результат в квазилинейной дифференциальной игре // ДАН России. — 1995. — **341**, № 4. — С. 452–455.
26. Chikrii A.A. Optimization of game interaction of fractional-order controlled systems // Int. J. Optim. methods and software. — 2008. — **23**, N 1. — P. 39–73.
27. Chikrii A.A. Game dynamic problems for systems with fractional derivatives // Pareto Optimality, Game Theory and Equilibria. — New York: Springer, 2008. — **17**. — P. 349–387.
28. Chikrii A.A., Matychyn I.I., Gromaszek K., Smolarz A. Control of fractional-order dynamic systems under uncertainty // Modelling and Optimization. — Lublin: Univ. of Technology, Poland, 2011. — P. 3–56.
29. Чикрий А.А., Раппопорт И.С. К теореме об обратном образе для $\mathfrak{L} \otimes \mathfrak{B}$ -измеримых многозначных отображений // ДАН Украины. — 2011. — № 11. — С. 54–58.
30. Aubin J.-P., Frankowska H. Set-valued analysis. — Boston; Basel; Berlin: Birkhauser, 1990. — 461 p.
31. Левин В.Л. Выпуклый анализ в пространствах измеримых функций и его применение в математике и экономике. — М.: Наука, 1985. — 352 с.
32. Mordukhovich B.S. Variational analysis and generalized differentiation. — Berlin; Heidelberg; New York: Springer, 2006. — I. Basic Theory. — **330**. — 582 p.; II. Applications. — **331**. — 612 p.
33. Толстоногов А.А. К теореме Скорца–Драгоны для многозначных отображений с переменной областью определения // Мат. заметки. — 1990. — **48**, вып. 5. — С. 109–120.
34. Rockafellar R.T. Integral functionals, normal integrands and measurable selections // Lect. Notes in Math. — Berlin: Springer-Verlag, 1976. — **543**. — P. 157–207.
35. Himmelberg C.J. Measurable relations // Fund. math. — 1975. — **87**, N 1. — P. 53–72.
36. Григоренко Н.Л. Математические методы управления несколькими динамическими процессами. — М.: МГУ, 1980. — 198 с.
37. Чикрий А.А. Дифференциальные игры с несколькими преследователями // Тр. Междунар. мат. Центра им. С. Банаха, Варшава. — 1985. — **14**. — С. 81–107.
38. Кунцевич В.М. Управление в условиях неопределенности: гарантированные результаты в задачах управления и идентификации. — К.: Наук. думка, 2006. — 264 с.
39. Najek O. Pursuit games. — New York: Acad. Press, 1975. — **12**. — 266 p.
40. Osipov Yu.S., Kryazhinskiy A.V. Inverse problems for ordinary differential equations: dynamical solutions. — Basel: Gordon and Breach, 1995. — 410 p.
41. Субботин А.И., Ченцов А.Г. Оптимизация гарантии в задачах управления. — М.: Наука, 1981. — 288 с.
42. Чикрий А.А. Об одном аналитическом методе в динамических играх сближения // Тр. Мат. ин-та РАН им. В.А. Стеклова. — 2010. — **271**. — С. 76–92.
43. Чикрий А.А., Раппопорт И.С., Чикрий К.А. Многозначные отображения и их селекторы в теории конфликтно-управляемых процессов // Кибернетика и системный анализ. — 2007. — № 5. — С. 129–144.
44. Чикрий А.А. Многозначные отображения и их селекторы в игровых задачах управления // Проблемы управления и информатики. — 1994. — № 1–2. — С. 47–58.
45. Рокафеллар Р. Выпуклый анализ. — М.: Мир, 1973. — 470 с.
46. Aumann R.J. Integrals of set valued functions // J. Math. Anal. Appl. — 1965. — **12**. — P. 1–12.

Поступила 14.05.2010